

«...»

Что еще она могла сделать, кроме того, как промолчать?

— На самом деле, каждое утро, когда я просыпаюсь, я обнаруживаю, что потеряла много волос, — усмехнулась Цзян Яо. Кроме этого, она явственно ощущала, что атмосфера в машине поменялась и стала странной.

— Что случилось?

Управляющий Сунь с растерянным выражением лица сидел на заднем сиденье машины. Он подумал про себя, что не может быть, чтобы директор Цзян и молодой господин Гу поссорились? Это же почти невозможно! Разве не так? Не похоже, что эти двое вообще ссорятся, ведь у них совсем не такой характер.

— Ничего подобного, — произнес Гу Хаоюй, — поменяйся местами с управляющим Сунь. Сядьте впереди и покажите дорогу, пожалуйста.

— Почему бы тебе не попросить управляющего Сунь вести машину? — любезно предложила Цзян Яо.

— В этом нет необходимости, — безапелляционно сказал Гу Хаоюй.

У Цзян Яо не было другого выбора, кроме как выйти из машины и поменяться местами с управляющим Сунь. Затем она позволила другу своего мужа безопасно отвезти ее обратно в кампус.

Цзян Яо могла поклясться, что скорость вождения Гу Хаоюя была неявным выражением его неудовлетворенности от ее предложения доверить руль кому-то другому.

Гу Хаоюй был человеком с плохим чувством направления, но также с сильным желанием все контролировать. Поэтому, даже если он не мог узнать дорогу, ему все равно нравилось водить самому.

Таким образом, по сравнению с Гу Хаоюем, который представлял из себя трогательное противоречие, Цзян Яо понимала, что ее Лу Синчжи намного симпатичнее.

Когда девушка вернулась в общежитие, она увидела, что ее соседки, стоящие на балконе, болтают и смеются. Когда она подошла и услышала их, то поняла, что они говорили о Гу Хаоюе.

— Помнится вы называли его айсбергом? Почему вы все еще уделяете ему столько внимания?

— спросила Цзян Яо, присоединяясь к компании соседок, которые не могли отвести взгляд от удаляющейся машины.

— Да, может твой второй брат Гу и холодный, как тысячелетний айсберг, но это не делает его менее красивым. Я чуть с ума не сошла сейчас, когда увидела его улыбку, когда он говорил с тобой. Боже мой! Он такой очаровашка! — вздохнула Чжоу Сяося. — Признаюсь, мы от зависти тут все извелись. Он так искренне улыбался тебе и твоему мужу.

— Да, он умеет перекрывать свои недостатки. Это особенность моего мужа и его братьев — уметь показывать себя с лучшей стороны. Для своих людей это похоже на весенний ветерок, дующий в лицо. Посторонних же, эта способность может буквально с ног сбить.

Цзян Яо беспомощно объяснила:

— До того, как я познакомилась с ним, я не ожидала, что он окажется таким человеком, который горяч снаружи, но холоден внутри.

— Разве Гу Хаоюй не работает за границей? Почему у него появилось свободное время? Он же пробыл в городе Наньцзян уже несколько дней? — спросила Вэнь Сюэхуэй.

Во всем обществе Вэнь Сюэхуэй была единственным человеком, которая не называла Гу Хаоюя вторым братом. С тех пор, как она вернулась с обеда в тот день, она больше не упоминала его. Это был первый раз, когда она произнесла его полное имя.

Цзян Яо взглянула на Вэнь Сюэхуэй и подумала, что безжалостные слова Гу Хаоюя в тот день, вероятно, задели и так низкую самооценку подруги.

— Он вернулся, чтобы помочь мне с некоторыми вопросами, — ответила Цзян Яо.

— О, — Вэнь Сюэхуэй подняла брови и больше ничего не стала спрашивать.

Она, видимо, спросила это после того, как заметила сияющую улыбку этого парня. Это напомнило ей, как он с совершенно серьезным лицом исправил ее, когда она назвала его вторым братом в тот день в ресторане. Первой реакцией Вэнь Сюэхуэй было неприятие этого человека и надежда, что он уедет из города Наньцзян как можно скорее.

Цзян Яо не знала, о чем думала подруга, и не знала, когда Гу Хаоюй вернется за границу. Когда она думала о том, как все объяснить Вэнь Сюэхуэй, ей позвонил Хуан Чэнцзин.

Хуан Чэнцзин был в округе Жун последние два дня. После того, как он узнал, что Лу Синчжи и Цзян Яо вернулись, он был еще более счастлив остаться в округе Жун и не собирался возвращаться. До сегодняшнего дня, когда он вдруг рванул обратно посреди ночи, ведомый новыми планами и делами.

— Директор Цзян, я только что получил известие о том, что в уезде Ин есть шахта, которую можно купить. Я готовлюсь сесть на самолет в уезд Ин. Я хотел бы спросить, заинтересованы ли вы в том, чтобы присоединиться ко мне? Я помню, что вы сказали, что тоже хотели открыть ювелирную компанию. Если у вас действительно есть такая идея, я предлагаю вам самой купить рудник и тем самым иметь возможность работать с необработанным камнем напрямую. Это было бы лучшим вариантом.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1775710>